

Глава 155: Лу Уцзи встаёт на колени.

Лу Уцзи был немного удивлён появлением Чжоу Кая с таким яростным видом и явной жаждой крови.

– Заместитель Начальника Чжоу, что привело вас сюда?

Чжоу Кай сильно хотел одним ударом убить Лу Уцзи. Он даже не посмотрел на него, закричав:

– Всем бросить оружие и встать на колени. В противном случае мы будем расценивать вас как предателей Гвардии Драконьего Клыка!

Входя в состав четырёх заместителей начальника, Чжоу Кай был первым среди них, однако, обычно, он лишь занимался финансовыми вопросами и очень редко интересовался делами Гвардии Драконьего Клыка. И как следствие, у него было не очень много влияния внутри Гвардии.

Поэтому, когда прозвучал его приказ, подчинённые Лу Уцзи переглянулись друг с другом с некоторым смущением, прежде чем одновременно посмотреть на Лу Уцзи.

Кто из них мог знать, что такое поведение чрезвычайно сильно ранит самоуважение Чжоу Кая, как старейшины Гвардии Драконьего Клыка. Он был вторым человеком в Гвардии, но никто даже не шелохнулся, чтобы исполнить его приказ.

Он выглядел как тигр, столь долго проводший в спячке, что теперь эта группа Гвардейцев не только не оказывала ему должного уважения, а даже принимала его за бумажного тигра!

Лу Уцзи был в полном недоумении, когда заместитель начальника приблизился к нему.

– Заместитель Начальника Чжоу, что могло такого произойти, чтобы почтенный старец так рассердился?

Лу Уцзи всё это время с остальными забавлялся над Цзян Чэнем, и был в Узилище уже добрую половину дня. Откуда ему знать, что за это время произошло во внешнем мире?

Кроме того, хотя Южный Дворец, Дворец Бесчисленных Сокровищ и Долина Цинъян были в ярости, они действовали максимально скрытно, не собираясь афишировать свои действия. Поэтому Лу Уцзи даже не получил ни одного сообщения об этом.

Лучше бы Лу Уцзи не спрашивал этого. Ведь его действия стали величайшим преступлением в глазах Чжоу Кая.

– У меня есть эмблема Драконьего Клыка! И абсолютно все, кто не встанут на колени, будут тут же казнены! Без исключений!

Чжоу Кай привёл с собой истинную элиту Гвардии Драконьего Клыка, и они были гораздо сильнее и важнее, чем люди Лу Уцзи.

Все были ошеломлены, когда увидели эмблему Драконьего Клыка, и Лу Уцзи мгновенно окаменел. Позади него послышался лязг падающего оружия и доспехов, и все его люди встали на колени.

Наличие этой эмблемы было равносильно личному присутствию главного начальника Гвардии Драконьего Клыка.

В Гвардии Драконьего Клыка, главный начальник был столь же велик, как сами небеса! В своих руках он держал судьбы и жизни всех членов Гвардии.

Эмблема Драконьего Клыка была тотемом Гвардии Драконьего Клыка. Это было словно обычный смертный узрел божество или Будду. Их первой мыслью было повиновение, и второй мыслью было всё также повиновение!

- Лу Уцзи, как ты смеешь всё ещё стоять, даже узрев эмблему Драконьего Клыка? Неужели ты действительно замыслил бунт?!

Чжоу Кай обернулся и резко крикнул. После этого раздался звук доставаемых из ножен мечей.

Лу Уцзи всё ещё был ошарашен происходящим, но толика оставшегося здравого смысла заставила его непроизвольно подогнуть ноги и опуститься на колени.

Беспрекословное подчинение эмблеме Драконьего Клыка – это было первое правило, которое каждый Гвардеец был обязан усвоить перед вступлением в Гвардию.

- Кто из вас Тянь Шао? – спросил Чжоу Кай.

Тянь Шао поднялся с колен и вышел вперёд:

- Ваш подчинённый Тянь Шао приветствует Заместителя Начальника Чжоу.

Чжоу Кай был вполне удовлетворён и одобрительно кивнул:

- Тянь Шао, главный начальник уже знает обо всём произошедшем здесь. Недурно, вполне себе недурно, что ты смог остаться верным себе и не приклонился перед порочными ветрами и не поддался злему влиянию.

Тянь Шао был полностью сбит с толку в начале и не понимал, что происходит. Но теперь, он, наконец, понял, когда услышал слова Чжоу Кая, что это дело даже потревожило главного начальника.

Заместитель Начальника Чжоу прибыл сюда, готовый убивать, чтобы подавить мятеж и восстановить порядок! Он прибыл, чтобы поддержать Цзян Чэня и остановить Лу Уцзи, сознательно поступающему вопреки закону!

Когда Тянь Шао услышал похвалу от Чжоу Кая, в своём сердце он ощутил подавленность. Он подумал, что всё пережитое до этого унижение стоило того.

- Заместитель Начальника Чжоу, ваш подчинённый некомпетентен. Я делал всё лишь в рамках своих обязанностей, и если бы не ваше своевременное прибытие, то, несомненно, последствия были бы ужасны!

Чжоу Кай кивнул:

- Открой камеру. Я хочу лично принести извинения брату Цзян Чэню.

Сердца Лу Уцзи и его подчинённых похолодели, когда они услышали эти слова. Чжоу Кай назвал Цзян Чэня своим братом. Что это значит?

А это значит, что ветра изменили свои направления, и главный начальник хотел лично защитить Цзян Чэня!

Не смотря на всю власть Лу Уцзи и огромное влияние его покровителя, разве они могли быть могущественнее главного начальника?

– Цзян Чэнь, из-за нас вы сильно пострадали. Любые извинения с нашей стороны будут лишь пустым звуком. Я лишь могу пообещать, что наша Гвардия Драконьего Клыка предоставит вам удовлетворительное объяснение.

Если честно, то Цзян Чэнь даже совсем не пострадал.

– Заместитель Начальника Чжоу, в огромном лесу можно найти множество различных птиц. Под контролем Гвардии Драконьего Клыка находится миллионная армия, так что это появление нескольких гнилых яблок просто неизбежно. И поскольку Командир Тянь Шао сделал ради меня всё, что было в его силах, я не сильно пострадал в случившемся.

Чжоу Кай остолбенел. Он думал, что этот юноша, после такого сильного унижения, обязательно закатит сцену. Но кто бы мог подумать, что Цзян Чэнь так легко примет это, с искренней улыбкой на лице.

Впечатление Чжоу Кая о Цзян Чэне мгновенно возросло до невероятно высокого уровня.

– Вы правы, Тянь Шао не отбросил воинского долга, и я восхищён им. Младший брат Цзян, если вы не возражаете, можно вас на пару слов?

Цзян Чэнь слегка замахал руками:

– Старейшина Чжоу, я бы хотел сначала задать пару вопросов Генералу Лу.

Чжоу Кай кивнул. С самого начала, его взаимоотношения с покровителем Лу Уцзи, Заместителем Начальника Яном, были так себе. И естественно, он не станет возражать, если Цзян Чэнь хотел задать пару вопросов.

Если они смогут использовать эту возможность, чтобы раздуть это дело до небывалых высот и усмирить надменность Заместителя Начальника Яна, то Чжоу Кай будет только рад такому исходу.

– Генерал Лу, я не знаю, насколько велико твоё положение, или насколько пугающая твоя власть, я лишь задам тебе один вопрос. За что ты так на меня обозлился, что даже дело о моей оправданной самообороне считал убийством?

Лу Уцзи не находил слов. Историю пишут победители. Сейчас он стоял на коленях на холодном полу, и тысяча, даже десять тысяч слов будут лишь пустым звуком.

Он стиснул зубы от ненависти из глубины его души, а его разум прибывал в полном беспорядке. Он всё ещё не понимал, что происходит. Разве это не Цзян Чэнь чужестранец? Да, у него было немного известности в Восточном Королевстве, но разве эта слабая известность имела хоть какой-нибудь вес в Королевстве Небесного Древа?

Почему в такое мелкое дело вмешался сам главный начальник?

Цзян Чэнь был лишь муравьём из Восточного Королевства. И помимо короля Небесного Древа, кто ещё заслуживал персонального внимания бесценной личности главного начальника?

«Четвёртый принц? – эта догадка промелькнула в мозгу Лу Уцзи, но он тут же отбросил её, –

Среди всех принцев, четвёртый принц лишь второй или третий в очереди на трон. Он даже не достоин подносить обувь первому принцу. Да даже если бы он расцеловал зад главного начальника, то разве это смогло бы повлиять хоть как-то повлиять на главного начальника?»

Лу Уцзи уже перебрал множество вариантов, но так и не смог найти ответ.

– Ты хотел убить меня. Я могу ещё понять, что Северный Дворец пообещал тебе награду или же пригрозил, чтобы убить меня. Но в чём провинились мои последователи? Не ты ли сказал, что продашь их на рынке рабов после моей смерти? Ты Гвардеец Драконьего Клыка или же разбойник?

– Тянь Шао, он твой коллега, но ты начал что-то говорить про его жену и дочь. Я бы хотел спросить, ты человек или же зверь в человеческом облики?

Тянь Шао сжал кулаки, припомнив слова Лу Уцзи, и из его глаз начала исходить безграничная ненависть.

– Ты говорил, что никто на небесах и земле не сможет спасти меня, и когда мы зашли в Узилище, ты сказал, что я ни за что не смогу выжить. И теперь я могу сейчас же уйти отсюда, но ты должен стоять здесь на коленях, как пёс. Ты говорил, что небеса вторая сила после тебя, а земля – третья, и что ты здесь главный. И потому я хочу спросить тебя, каков твой статус сейчас?

Лу Уцзи был внезапно сброшен из рая в ад, и подвергся непрерывным издевательствам Цзян Чэня. И в этот момент, всё накопившееся в его сердце унижение, вдруг выплеснулось наружу.

– Цзян Чэнь, ты тупая деревенщина! Животное! Чем ты так гордишься?! Это ещё не конец!

Чжоу Кай оскорбился:

– Лу Уцзи, ты проявил неуважение к нашим законам и злоупотреблял своим положением. Не смотря на твоего покровителя, в этот раз никто не сможет тебя спасти.

Лу Уцзи громко расхохотался:

– Заместитель Начальника Чжоу, можешь не пугать меня. Всё ещё есть два варианта развития событий для меня.

– Два варианта? Ты слишком наивен! Свидетель по этому делу находится под защитой заместителя главы. Добавь к этому очевидца с места событий, и исход этого дела предельно ясен.

– И что с того? В худшем случае, это будет считаться ошибкой в расследовании. Что вы сможете мне сделать?

Ошибка в расследовании, в худшем случае, считалась должностным преступлением. Наказание за подобного рода преступление могло быть как лёгким, так и тяжким. Самым простым наказанием было понижение в звании, а самым тяжёлым – увольнение.

Чжоу Кай был не находил слов. Если бы на его месте был любой другой генерал, который бы сделал подобное и навлёк на всю Гвардию огромное бедствие, то он бы, скорее всего, лишился жизни.

Тем не менее, Лу Уцзи с презрением относился к любым законам и последствиям, потому что за ним стоял могущественный покровитель.

С могучей властью Заместителя Начальника Яна, было вполне вероятно, что он будет обвинён в должностном преступлении и легко отделается.

После чего, в течение короткого времени, этот ребёнок, непременно, вернётся на свою должность Вице-генерала.

Ведь Заместитель Начальника Ян, как никак отвечал за набор и увольнение в кадровой сфере. Подобная власть была тем, чем даже не обладал первый заместитель, Чжоу Кай.

Цзян Чэнь был достаточно сильно заинтересован в том, как Гвардия Драконьего Клыка собиралась поступить с Лу Уцзи.

Точнее, он был больше заинтересован в том, сколько выгоды он сможет извлечь из этого дела.

Говоря откровенно, Лу Уцзи был простой пешкой. И если он погибнет, его легко заменить. То есть, число врагов не уменьшится, если его убить, но и не увеличится, если он останется.

У Цзян Чэня были сотни способов убить подобных второстепенных личностей.

Увидев, что Чжоу Кай не произнёс и слова в ответ, Цзян Чэнь был умён и сразу понял, что не смотря на высокое положение Чжоу Кая, было похоже, что он не мог ничего сделать.

Тогда Цзян Чэнь развёл руками:

– Старейшина Чжоу, я не хочу вмешиваться в личные дела вашей Гвардии Драконьего Клыка, однако, я не буду делать вид, будто бы ничего не произошло после всего случившегося.

Чжоу Кай печально улыбнулся. Этот юноша не вёл себя агрессивно, но это вовсе не значит, что он не хотел отомстить. Он не стал усложнять жизнь Чжоу Каю благодаря своей воспитанности и выдержке.

Однако, это вовсе не значит, что данное дело на этом и закончится.

– Тянь Шао, безопасность младшего брата Цзян Чэня в столице я временно возлагаю на тебя. И запомни, это наша Гвардия Драконьего Клыка виновата в произошедшем. Так что ты должен послужить младшему брату.

– Ваш подчинённый повинуется приказу! – принял приказ Тянь Шао.

У Чжоу Кая не было иного выбора. Он ничего не мог обещать Цзян Чэню. В конце концов, решающее слово в этом деле было за главным начальником.

Он сейчас лишь мог вести себя как можно смиренно, чтобы хоть немного заполучить расположения Цзян Чэня.

Наблюдая за уходом Цзян Чэня, Лу Уцзи был ошарашен. Цзян Чэнь не оставил после себя ни одного грубого слова, ни яростного протеста с требованием наказать Лу Уцзи.

Он почти не мог поверить своим глазам. Этот Цзян Чэнь просто взял и ушёл?

Так получается, что этот парень просто слабак, который может лишь бросаться громкими

словами? Он понимает, что не может позволить себе разозлить меня, Лу Уцзи, и ему даже не хватило мужества, чтобы развить это дело? Аха-ха-ха! Вот ведь тупая деревенщина, белого света не видавшая! Он просто шут, который ничего из себя не представляет!

Хотя Лу Уцзи продолжал стоять на коленях, в его сердце больше не было и капли давления. Поскольку Цзян Чэнь не стал привлекать его по этому делу, то это значит, что у Гвардии Драконьего Клыка ещё меньше причин преследовать его!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/54909>